

Выручала моя золотая цепочка, которую в день свадьбы мне подарила мать. Мы ее разбивали по кусочкам, и спекулянты за нее давали продукты.

Кстати, несмотря на свою одаренность, М. А. в молодости бывал очень легкомыслен во многом. Так, по дороге во Владикавказ в Ростове-на-Дону он проиграл все деньги и мою браслетку, которую он взял у меня и на «счастье» заложил в ломбард. Хорошо, что в Ростове он встретил случайно своего двоюродного брата Костю. Он этой встрече очень обрадовался. Дал Косте ломбардную квитанцию, и тот выкупил мою браслетку.

Пришла во Владикавказ Советская власть... Булгаков поправился, но имел очень жалкий вид. Все ходил, опираясь на палку. Я его водила гулять. Вскоре он пошел работать в подотдел искусства. Написал первые свои вещи. Я тоже работала, но об этом расскажу в следующий раз.

С уважением

*Т. Н. Кисельгоф*

8.II.81 г.

г. Туапсе

Дорогой Девлет Азаматович!

Откровенно говоря, мне не просто перенестись в прошлое, тяжело бывает листать свою жизнь, и дело не только в том, что приходится напрягать свою память, а ... тяжело сознавать тот печальный факт, что жизнь прожита, что близких, родных уже нет. Меня, кстати, многие атакуют письмами, просят писать, кое-кто приезжает, но... Очевидно, вы завоевали мои симпатии своей интересной книгой, которая так живо мне напомнила мое прошлое, и своими задушевными письмами, поэтому я Вам так подробно пишу.

Постараюсь все же ответить на Ваши вопросы, насколько это будет в моих возможностях. Я, получив телеграмму от М. А., выехала из Киева во Владикавказ в 1919 году, где-то в августе месяце. До Днепропетровска ехала спокойно, а там разнеслись слухи, что поблизости орудует какие-то банда, которая нападает на поезда и грабит пассажиров. К счастью, все обошлось. И я благополучно добралась до Владикавказа, где меня встретил Мих. Аф.

Костя и Николай были в Киеве. В 1929 году Булгаков узнал, что Николай в Париже. (О Косте так и ничего не было известно, и до сих пор ничего не знаю.) Надежда, сестра Булгакова мне сообщила, что Николай умер в 1964 году в Париже. Костя был инженер. Он не служил в армии.

В какой слободке мы жили, не помню. Дом был двухэтажный, добротный, был двор, большой забор. Здание это принадлежало генералу Гаврилову. (Кстати, снимок этого дома в Вашей книге мало похож на тот, в котором мы проживали.) Могу только сказать, что когда во Владикавказе укрепилась Советская власть, то это здание было использовано в качестве детского учреждения (то ли ясли, то ли детский садик).

Фамилию доктора, лечившего Булгакова, не помню. Он был еще сравнительно молод (где-то около 40 лет), проживал недалеко от нас.

В Грозном Мих. Аф. очень много работал в госпитале, так что писать у него не было никакой физической возможности. Он там не печатался. Отчество Ларисы забыла, куда она делась, не знаю.

После того, как нас всех выселили из дома, где мы проживали, нам дали квартиру недалеко от театра.

О Пейзулаевых ничего не слышала. Знаю только, что пьеса «Сыновья муллы» он писал совместно еще с кем-то, он туда уходил и там писал. Может быть, это и были Пейзулаевы. (Фамилия «Гатуев» мне тоже ничего не говорит.) У Михаила Афанасьевича было очень много знакомых, возможно, что среди них были и Пейзулаевы, и Гатуев.